Все мужчины, которые ищут замену, – подонки.

[Это действительно забавно, Лин-Лин борется на грани смерти в безмолвной бездне, а человек, о котором она всё ещё думает, в этот момент утешает другую женщину.]

[Точно, это так бесит! Может ли какая-нибудь сестра, читавшая оригинальную книгу, сказать мне, что этот придурок не является главным героем?]

[Брат Сан, у тебя столько времени уходит на поиски волшебной травы, чтобы приготовить лекарство для подделки, почему бы тебе не пойти и не найти свою жену!]

[Все мужчины, которые ищут замену, – подонки.]

[Подонок+1, если брат Сан действительно любит главную героиню, почему бы ему не отправиться на её поиски? Такого подонка даже кремировать не следует, просто сожгите его напрямую.]

[Я больше не могу на это смотреть, я больше не могу на это смотреть, давайте перейдём к сюжету Лин-Лин, добрые сёстры, пожалуйста, дайте мне пинка.]

Не Иньчжи держала чашу с лекарством, игнорируя красочные комментарии, плавающие перед ней, и продолжала пить лекарство.

Это началось два дня назад, когда она столкнулась с некоторыми проблемами во время своего совершенствования за закрытыми дверями. Она почти потеряла контроль, и хотя ей удалось прорваться, её Золотое ядро было повреждено, и ей пришлось отлежаться в постели.

Во время постельного режима она иногда замечала комментарии, витающие в воздухе. Эти слова могли легко проникать в любой объект и игнорировать все защитные формации, появляясь неожиданно и паря в воздухе, комментируя её действия.

Сначала она была очень встревожена этими комментариями, которые были слишком близки к её жизни. Не Иньчжи пришлось собрать всю свою духовную силу и тщательно изучить их, несмотря на свои травмы.

В конце концов, она обнаружила, что не может прикоснуться к этим словам ни духовной силой, ни руками.

Не Иньчжи незаметно проверила Сан Умяня и других учеников секты, но все они не могли их видеть. Казалось, что только она могла видеть их сейчас.

К счастью, через два дня она обнаружила, что эти слова, которые назывались «краткими комментариями», были просто болтовнёй и не могли причинить ей никакого реального вреда, поэтому она начала привыкать к этим словам, которые время от времени появлялись.

Иногда наблюдать за их спорами было довольно забавно.

Когда Не Иньчжи оставалась одна, комментариев было очень мало, почти ни одного. Только когда она общалась с другими членами секты, количество комментариев увеличивалось.

Особенно, когда она была со своим учителем Сан Умянем – по словам из комментариев в «одном кадре», – комментарии превращались в сплошную длинную стену текста.

Как сейчас.

Сан Умянь просто стоял рядом с ней, наблюдая, как она принимает лекарство, а комментарии уже затопили мебель позади него.

Слова «Брат Сан» скрылись в небе, оставив только его самого на фоне постоянно появляющихся комментариев.

Не Иньчжи посмотрела на множество ругательств в комментариях, и выражение её лица не могло не исказиться.

– Что не так? – тонкие губы Сан Умяня слегка шевельнулись, его голос был подобен таянию льда и снега.

Не Иньчжи посмотрела на своего учителя, который был чист и неприкосновенен, как покрытый снегом нефритовый лотос, изо всех сил стараясь не обращать внимания на бесчисленные проклятия позади него, и, нахмурившись, сказала:

– Это слишком горько.

Сан Умянь, казалось, ожидал этого и достал из рукава упаковку засахаренных фруктов. Его холодный взгляд упал на оставшееся в миске лекарство:

– Допей это.

Не Иньчжи сморщила нос, послушно допила свой напиток одним глотком, быстро схватила медовый фрукт с его ладони и отправила его в рот. Сладость пересилила горечь, её персиковые глаза превратились в полумесяцы, когда она рассмеялась:

– Учитель понимает меня лучше всех, спасибо, учитель.

Сан Умянь посмотрел ей в глаза, и его обычно ледяное поведение немного смягчилось:

– Хорошо, отдохни. После приёма лекарства, тебе скоро станет лучше.

Затем Не Иньчжи увидела, как шквал оскорблений в адрес «Брата Сана» утих, и все начали ругать её.

[Боже мой, эта второстепенная героиня такая отвратительная и претенциозная, когда же она умрёт?]

[На что ты жалуешься? Ты забрала всё, что принадлежит Лин-Лин – она единственная, кто страдает, мне её так жаль.]

[Ты даже не можешь справиться с горечью лекарства, почему ты занимаешься боевыми искусствами? Снова стань избалованной принцессой.]

Не Иньчжи, избалованная принцесса, которая боялась горечи лекарств, была недовольна шквалом оскорблений. Поскольку она была расстроена, было только справедливо расстроить тех, кто оскорбил её, ещё больше.

Увидев, что Сан Умянь собирается встать и уйти, она быстро протянула руку и схватила его за рукав, глядя на него снизу вверх:

– Учитель, у меня тупая боль в животе, я не могу уснуть, не могли бы вы составить мне компанию и поболтать со мной?

Она знала, что Сан Умянь никогда не сможет устоять перед таким взглядом.

Как и ожидалось, учитель посмотрел ей в глаза, слегка ошеломленный, но только на мгновение, затем сел обратно:

– Не разговаривай, ляг и закрой глаза.

Не Иньчжи энергично кивнула, послушно легла и закрыла глаза, она уже могла предсказать шквал комментариев, который последует за этим.

Сан Умянь посмотрел на её руку, которая держалась за его рукав. Эта рука была изящной и бескостной, кончики пальцев были белыми, как головки зеленого лука, суставы украшал розоватый румянец, на них не было и следа мозолей от занятий фехтованием.

Он нахмурил брови, глядя на меч Руйи, лежащий горизонтально на подставке с другой стороны, рукоять которого была обернута слоем мягкого хлопчатобумажного шелка.

Рядом с подставкой для мечей стоял туалетный столик, этот искусно вырезанный шедевр из камфорного дерева был в несколько раз больше обычного туалетного столика, заставленный различными бутылочками и баночками для ухода за кожей, комната была наполнена слабым ароматом смешанных благовоний.

Всегда тратила энергию на такие бессмысленные вещи.

Сан Умянь отдёрнул рукав. Увидев, что её ресницы трепещут, как крылья бабочки, а тонкие брови слегка нахмурены, ему пришлось сказать:

– Спи спокойно, я не уйду.

Взгляд и брови Не Иньчжи расслабились, в уголках её рта появилась улыбка, а глаза слегка приоткрылись, как раз вовремя, чтобы заметить несколько жалобных комментариев.

[Я так зол, Лин-Лин была бы убита горем, если бы увидела это.]

[Брат Сан, с тобой покончено, Лин-Лин перенесла бесчисленное количество травм, чтобы вернуться, а ты не только стоял у плиты, чтобы приготовить лекарство для подделки, теперь тебе приходится присматривать за её сном! Ты бессердечный!]

[Когда же умрет эта второстепенная героиня, я не хочу её видеть, она меня так злит.]

[Пусть этот подонок и её замена сидят взаперти, пусть наша прекрасная Лин-Лин побудет одна.]

[Посмотрите, дамы, разве не Иньчжи всё больше и больше становится похожа на Лин-Лин? Даже её меридианы и кости были превращены Братом Саном в ледяные нефритовые кости Лин-Лин.]

[Брат Сан изо всех сил старается создать вторую Лин-Лин, бедный Брат Сан.]

[Через три дня Лин-Лин вернётся. Благодаря его постоянным усилиям по воспитанию замены, Лин-Лин сможет использовать её Золотое ядро для себя. Собака допустила ошибку, но это не карается смертной казнью. Обратите внимание!]

Взгляд Не Иньчжи упал на три длинных комментария, и она нахмурила брови. Создание замены...

Почему её Золотое ядро отдадут другой?

Сан Умянь помахал рукой перед её глазами:

– Закрой глаза и отдохни.

Не Иньчжи пришлось закрыть глаза. Она не лгала, её внутренние органы постоянно болели, и последние несколько дней она не могла нормально спать.

Её Золотое ядро было повреждено, и Сан Умянь за ночь пересёк мир совершенствования и добрался до крайних северных снежных гор, чтобы собрать духовную траву под названием «Плод Белого Феникса», которая исцелила её.

Эту бессмертную траву трудно найти и не менее трудно заваривать. Её необходимо томить на духовном огне в течение двенадцати часов, чтобы она проявила свои целебные свойства и достигла эффекта исцеления Золотого ядра.

Вскоре после приема лекарства целебные свойства духовной травы потекли по её меридианам и сосредоточились во внутренних органах. Тупая боль, вызванная повреждением Золотого ядра, постепенно утихла под действием лекарства, и Не Иньчжи почувствовала сонливость и, наконец, смогла хорошенько выспаться.

Когда она снова проснулась, Сан Умянь уже ушёл.

Не Иньчжи села и проверила состояние своих внутренних органов. Лечебный эффект Плода Белого Феникса был действительно мощным, и повреждение её Золотого ядра больше не было серьезной проблемой.

Однако её Золотое ядро сформировалось недавно, и она только что пережила это испытание, из-за чего её тело несколько ослабло и нуждалось в тщательном восстановлении сил.

В дверь дважды тихонько постучали, и Не Иньчжи учуял аромат еды. Она знала, что пришли А Хуан и Чен Би, и сказала:

– Входите.

А Хуан прибрала в комнате, а Чен Би вошла, чтобы причесать её.

Не Иньчжи привела этих двух девушек из дома, чтобы они прислуживали ей. Сан Умянь поначалу был недоволен, говоря, что практикующие должны всё делать лично и что чрезмерный комфорт только подорвёт её боевой дух.

Не Иньчжи лежала в объятиях своей матери, рыдая о том, что она не хочет совершенствоваться и не хочет принимать учителя.

В то время лицо Сан Умяня было таким напряженным, что из него можно было выдавить воду, и её отец тоже неловко погладил её по голове, сказав:

– Иньчжи, не говори глупостей в присутствии Бессмертного Учителя.

Она сказала, что ей не нужен учитель, и родители не заставляли её, несмотря на то, что она родилась с духовными задатками и в глазах Сан Умяня была гением самосовершенствования.

В конце концов, именно отчужденный Бессмертный Учитель пошёл на компромисс, позволив ей в виде исключения привести своих служанок в секту Облачных Писаний.

В возрасте около десяти лет Не Иньчжи не могла не гордиться оказанной честью. Позже до неё дошли слухи, что старейшины и дяди секты Облачных Писаний изначально жаловались на нетрадиционные действия Сан Умяня. Но, увидев её, они почти не разговаривали. Не Иньчжи не чувствовала себя ни в малейшей степени не в своей тарелке, ей было так комфортно, как будто она попала в другое уютное гнездышко, похожее на дом.

Через пять лет после того, как она стала ученицей, её семья пригласила её любимого шеф-повара, садовника, который специализировался на выращивании бегоний, и швею, которая шила ей платья…

Поскольку приезжало все больше людей, Сан Умяню пришлось выделить горную вершину, где она могла бы жить.

[Не Иньчжи уже достигла стадии «Золотого ядра», почему его у неё до сих пор не забрали?]

Одинокий комментарий промелькнул у неё перед глазами. Не Иньчжи вошла во внешнюю комнату, где на столе были расставлены четыре или пять изящных маленьких блюд. Овощи были ярко-зелеными, а мясное блюдо было только одно – тушеная львиная голова, гораздо меньшего размера, чем обычно.

Она тихо пробормотала:

– Я такая жадная.

А Хуан не расслышала, что она сказала, и предположила, что мисс не понравилась еда. Она объяснила:

– Мисс, Бессмертный Цюй Чжэнь сказал, что вы только что оправились от серьезной травмы,

вам следует съесть что-нибудь лёгкое.

Не Иньчжи было всё равно, она села и медленно покончила с едой.

Как только она закончила есть, она получила сообщение от Сан Умяня. Духовный свет перед ней замерцал, и изнутри донёсся холодный голос: «Возобнови свою ежедневную практику через три дня».

С этими словами духовный свет рассеялся.

Он дал ей всего три дня на отдых, Не Иньчжи надулась, обо всем можно было договориться, но только практика была тем, в чем Сан Умянь не хотел ей потакать.

После трапезы Не Иньчжи отправилась на прогулку, не спеша оседлав журавля, направляясь к вершине Светлого Неба. В ясный день с отличной погодой, когда затянувшийся туман, который не рассеивался, окружал вершину Светлого Неба, был установлен запретительный барьер. Журавль перестал двигаться вперед ещё до того, как приблизился, так что Не Иньчжи пришлось приземлиться.

За густым туманом находилась резиденция старшей сестры. Когда Не Иньчжи только присоединилась к секте, Мэн Цзинь рассказал ей, что у них есть старшая сестра, которая стоит над ними. Сяо Лин была первой ученицей, которую Сан Умянь лично обучал. Десять лет назад, во время битвы с демонами-культиваторами, её затянуло в пространственный разлом.

Согласно записям, пространственный разлом был нестабильным пространством, разорванным духовным штормом, местом верной смерти. На протяжении веков никто из тех, кого засасывало в него, не возвращался живым. Даже бессмертные могут быть разорваны на части внутри.

Все думали, что Сяо Лин погибла, включая Сан Умяня.

Но, судя по комментариям, она, похоже, ещё не умерла.

Не Иньчжи присоединилась к секте пять лет спустя, к тому времени Пик Светлого Неба был закрыт, и мало кто в секте упоминал об этой старшей сестре, так что она знала только эту часть информации.

Только после того, как она наблюдала за этими комментариями в течение последних двух дней и объединила всю информацию, которую они упомянули, она вспомнила об этой старшей сестре.

Пока Не Иньчжи бродила по Пику Светлого Неба, она столкнулась с Мэн Цзинем. Мэн Цзинь, одетый в небесно-голубую ученическую форму секты Облачных Писаний, обладал высокой и

стройной фигурой. В его обычно веселых глазах теперь был оттенок меланхолии, когда он медленно вышел из тумана.

Увидев её, он взял себя в руки и удивленно спросил:

– Младшая сестра, что ты здесь делаешь?

Не Иньчжи коснулась своего живота:

– Я гуляла после ужина и не заметила, как пришла сюда.

Пик Формирования ядра и Пик Светлого Неба действительно были рядом, Мэн Цзинь не усомнился в её словах и кивнул. Он знал, что у Не Иньчжи была привычка есть два раза в день, и, чтобы удовлетворить её аппетит, журавль каждый день доставлял свежие ингредиенты для приготовления блюд.

– Ты чувствуешь себя лучше? – с беспокойством спросил Мэн Цзинь.

– Теперь я в порядке, – она вздохнула: – Учитель сказал мне вернуться к тренировкам с мечом через три дня.

Мэн Цзинь нисколько не сочувствовал её нежеланию, он даже казался немного довольным:

– Тогда я подожду тебя, младшая сестра.

С этими словами он внезапно протянул руку и нежно коснулся уголка её глаза.

Не Иньчжи широко раскрыла глаза и инстинктивно отступила на полшага.

– Не двигайся, здесь грязь, – губы Мэн Цзиня изогнулись в нежной улыбке, когда он убрал кусочек белого пуха, похожего на сережки ивы: – Теперь всё в порядке.

В холодном и прозрачном воздухе выплыл безумный шквал комментариев.

[У меня рот полон ругательств, которые я вот-вот выплесну, будь то Брат Сан или второй исполнитель главной мужской роли, они оба – мусор!]

[Почему здесь снова героиня второго плана, почему она повсюду?]

[Пока что главная героиня второго плана не сделала ничего плохого, почему же все постоянно

проклинают её?]

[Те, кто читал роман в оригинале, знают, что злодейство главного героя выходят за рамки вашего воображения. Но самым отвратительным я по-прежнему считаю человека-собаку. Почему этот никчемный человек не может просто умереть? Я хочу увидеть свою прекрасную старшую сестру.]

[Черт возьми, я не чувствую никакого намека на флирт, когда вижу, как второй исполнитель главной роли прикасается к её глазам сейчас, я могу только представить сцену, когда он выкалывает ей глаза позже, второстепенная героиня тоже вызывает жалость.]

[Не Иньчжи, держись от него подальше!]

Зрачки Не Иньчжи внезапно сузились.

http://tl.rulate.ru/book/123918/5201435